

Рест СКЭФФОЛД

ПРЕЗУМПЦИЯ МОЛЧАНИЯ

и блюдите, убивая,
чтобы сами вы
оправдывали жизнь

ДИАНА КРЕМЕР

18+

Диана Кремер Рэстл Скэффолд. Презумпция молчания

<https://litres.ru/73870051>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда выжить — значит совершить преступление, у которого нет срока давности.

Хлоя всегда знала, что прошлое её догонит, но не думала, что у него будет топор и маска.

Она — выжившая, случайный свидетель, чьи показания должны поставить точку в деле, где каждый — соучастник, а презумпция невиновности аннулирована.

Пока шериф Мёрфи торопится закрыть дело, опираясь на запутанные показания, агент Рейган замечает нестыковки, которые превращают вчерашний хаос в математически выверенный план.

Цена спасения порой оказывается выше самой жизни. Хлое предстоит выяснить: можно ли оправдать право на жизнь, если тьма внутри оказалась эффективнее любого оружия?

Содержание

До рассвета	4
I	4
II	15
III	25
IV	37
V	46
Презумпция лжи	57
VI	57
VII	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Диана Кремер Рэстл Скэффолд. Презумпция молчания

До рассвета

I

Лямки рюкзака вгрызались в плечи, перетирая ключицы в труху, но парень боялся остановиться. Пальцы онемели, намертво вцепившись в грубую ткань. Лес вокруг давил. Тысячи старых, корявых стволов сжимали пространство, вытесняя из легких остатки кислорода. Хруст.

Парень замер. Колючий ком застрял в горле. Густой, липкий туман, похожий на клочья грязной ваты, облепил деревья, скрывая то, что только что наступило на ветку. Мир сузился до щелчка затвора и собственного сбитого дыхания. Воздух с трудом протискивался сквозь пересохшее горло, обжигая легкие. Он медленно повернул голову.

Там, в сером мареве, возник силуэт.

Из тумана вышел человек.

Он не бежал. Он не прятался. Он просто шел к своей цели

с пугающей, будничной уверенностью. Темная куртка с натянутым на лоб капюшоном плотно облегла плечи.

— Помогите... — Голос сорвался на надтреснутый хрип. Парень сделал неловкий шаг навстречу, спотыкаясь о корень. — Пожалуйста, я... я заблудился. Я даже не знаю, как сюда попал!

Из тени вышел человек. Он двигался бесшумно. Темная куртка, капюшон, руки в карманах. Он просто остановился в десяти шагах, глядя на парня.

— Ох, черт... — парень выдохнул, и его плечи опали от облегчения. — Вы меня напугали. Я, кажется, потерялся. Вы не знаете, как выйти к дороге? И где я нахожусь?

Человек не ответил. Он медленно сокращал расстояние.

— Как вас зовут? — человек вдали замялся, сбитый с толку нелепостью этого вопроса посреди пустого леса.

— Я — Калёб.

— Что? Я...

Незнакомец остановился в метре и повторил фразу. Он произнес имя почти шепотом. Словно пробовал звук на вкус, проверяя, как смыкаются губы.

В следующую секунду парень покачнулся.

Столкновение вышло неловким и будничным — совсем как случайная встреча в дверях. Нож — короткий и тупой — вошел под ребра с влажным чавканьем. Парень охнул, в глазах потемнело. Он попытался оттолкнуть незнакомца, но тот удерживал его на месте за воротник.

— Подождите... — выдохнул парень, но из горла пошел лишь тихий свист.

Лицо незнакомца исказилось. Плечи поникли, губы задрожали, а в глазах скопилась влага. Он шагнул из тени деревьев в сторону. Скоро начинался рассвет.

Он ковылял, задыхаясь от ужаса, которого не чувствовал.

Хлоя Никсон открыла глаза. Рыжие пряди раздражающе щекотали лицо. Запястья покалывало. Попытка двинуться принесла лишь боль — веревка впилась в кожу еще сильнее. Тело прошиб холод стены за спиной. Девушка тяжело выдохнула. Во рту пересохло.

В паре шагов от нее сидела блондинка с потекшей тушью и опухшими глазами. Обе — с руками, связанными за спиной, и заклеенными скотчем ртами. Бледнолицая переводила взгляд с незнакомки напротив на лист. Мыском туфли она подтолкнула записку вперед и вжалась обратно в угол.

«Убей ее, иначе она убьет тебя первой».

Хлоя перечитала записку. Все звуки леса растворились, оставив лишь назойливое, звенящее тиканье таймера над головой. Она медленно подняла взгляд на блондинку. Хлоя судорожно сжала пальцы, ища хоть что-то острое в пыли на полу. В глазах девушки напротив застыл вопрос: «Кто ударит первой?»

Секунду они смотрели друг на друга, взвешивая шансы. Хлоя дернула путы. Блондинка едва заметно качнула головой. Ее веки дрогнули, и из уголка глаза выкатилась чистая слеза, прочертив светлую дорожку в слое размазанной туши. В этот момент дверь скрежетнула, прерывая тишину.

Снаружи тусклое небо затягивали редкие облака. Верхушки деревьев бесконечного леса лениво покачивались, и в лицо дул еще теплый ветер, пахнувший хвоей и сырой землей.

Скрипнула дверь крыльца. Свет солнца ударил в глаза, на секунду ослепив и принеся за собой головную боль. Блондинка в клубном платье поспешила удалиться от Хлои как можно дальше. Хлоя огляделась. Перед ними высились ворота, по которым шел едва слышный шум — ток. И слева от двери мерцало электронное табло с неумолимо ползущими вниз цифрами 03:45:12. Она перевела взгляд на остальных. Райан, парень с бегающими глазами, нервно подтягивал рукава рубашки. Одежда мешком висела на исхудавших плечах, а на манжетах темнели засохшие брызги крови, которые он безуспешно пытался скрыть. Другие четыре человека его сторонились.

Джессика — высокая блондинка — замерла. Запустила руку в декольте, выуживая крошечный клочок бумаги.

Их было семеро. Семь теней, запертых между лесом и электрическим забором. Но тишину нарушил хруст веток. Из чащи двигался к ним еще один.

Фрэнк — человек, развязавший руки Хлое и Джессике — вынул охотничий нож. Вышедший из тени приподнял руки, заставив всех переглянуться.

Я Калёб! — незнакомец заговорил сухо и без эмоций. Он стоял на границе света и тени, не делая ни шага вперед, пока Фрэнк не опустил нож.

Калёб мазнул взглядом по окровавленным манжетам Райана и замершей Джессике, всматриваясь в лица остальных. Зрачки не выдавали ни страха, ни облегчения.

К горлу подступил ком. Она хотела сделать шаг назад, но подошва ее кроссовка коснулась не травы, а скользкого линолеума.

Полицейский участок

Пространство леса схлопнулось. Вместо запаха хвои — едкая хлорка и железистый душок крови, который, казалось, въелся в сам воздух. Этот запах не нужно было угадывать — от него заныли старые рубцы на запястьях.

Хлоя сидела на скамье. Рядом — Калёб. Он застыл. Просто смотрел в одну точку с пластиковым стаканом в руках, размазывая кровь от стертых подушечек пальцев. Перебинтовать еще не успели. Ни дрожи, ни страха во взгляде. Хотелось скрыться от холода, но реальность липла, заставляя держать себя в руках.

— Хлоя Никсон? — Голос Рейгана, агента ФБР, заставил

ее вздрогнуть. — Пройдемте.

— Не волнуйся, — шепнул Калевб. — Просто дыши в пол-такта, это просто дача показаний.

Хлоя кивнула, слабо улыбунулась и встала. Ей казалось, что самое худшее позади, но, когда рука легла на дверную ручку допросной, холод металла прошил ее до костей. Гладкая, ледяная поверхность. Точно такая же, как ствол ружья, которое она сжимала, пока пальцы не свело судорогой, а облегчение не разлилось по телу, как горький отвратительный американо минуту назад.

Декстер Рейган не спешил. Он медленно обвел пальцем ободок своего стакана, глядя куда-то сквозь Хлою. Тишину в комнате сверлило назойливое гудение ламп.

— Рассказывайте, Хлоя. Не то, что вы считаете важным, а то, что запомнили. Мозг в панике цепляется за маркеры. — Он наконец поднял на нее взгляд — пустой и аналитический. И пододвинул шесть фотографий. — Начнем с группы, всех восьми. Как все начиналось?

—

Я очнулась. Ничего не помнила. Как и все остальные. На двоих с Джессикой лежала записка.

—

Что за записка?

Чуть помедлив, Хлоя сощурилась:

—

Либо я убью, либо меня. Она была у всех. Мы это не об-

суждали. Не думаю, что там кто-то был способен на убийство.

Что было потом? Кто-то попытался исполнить написанное?

Пришел Фрэнк. Он осматривал дом и нашел нас. Насчет остальных не могу быть уверена...

Кто очнулся первым?

Этого я тоже не знаю...

Что тогда в этих людях было «запоминающегося»?

Хлоя замолчала, пытаясь вынуть из памяти обрывки произошедшего, но те не поддавались.

Райан... выглядел нелепо. Рубашка висела на нем мешком. Брызги крови на манжетах были свежими, он постоянно пытался их закатать. Джессика... нашла записку в декольте. «Спасибо». Фрэнк пытался обесточить ворота. Эммет нашел большинство вещей. Эрик... Не то чтобы примечательно... Просто у Калеба и Эрика были странные

ID

. У Калеба нет там фото. У Эрика, с его слов, не тот адрес.

Декстер едва заметно кивнул, что-то помечая в блокноте, заполняя тишину шуршанием.

— Две единицы транспорта, запертые ворота. Личные вещи, карманы — хоть что-то могло помочь сбежать?

Всё, что мы находили, так или иначе повышало наши шансы... У кого-то была зажигалка. У Фрэнка его нож. Сигареты...

—

Было ли что-то в машинах? Еда, вода, карта?

—

Трудно сказать. Мы разделились, чтобы найти ключи или бензин. Думали, что как только таймер закончится, ворота обесточатся и откроются. Калёб сказал, что паника нас убьёт быстрее, так что мы все разошлись. Я осталась с ним.

Декстер громко чиркнул по блокноту.

— В какой момент у вас появилось ружье?

—

Мы нашли дробовик в мастерской. Возвращались уже поздно. Калёб поспешил уйти. Сказал, что боится темноты, я его догнала.

—

Почему вы не стали брать ружье?

—

Не сочли нужным. Но когда оно понадобилось... его не

было. Мы дошли до дома и разделились. Кaleb ушел с другими, я осталась с Дином. Мы с мастерской притащили только коробку с выписками из газет. Список наших имен. Увидели старые новости об убийствах, затем — фото этого дома. И все поняли. Вернулся только Фрэнк. Оставалось два часа. Потом выломали заднюю дверь. Вошел крупный мужчина с топором в руках. Фрэнк выбежал, а я наверх. Думала, спрячусь, или что меня не заметят. Но меня схватили. Я очнулась, когда нога была в цепи и в капкане. И сразу поняла, где нахожусь.

Попытка пошевелиться принесла лишь боль. Она приподнялась снова, шаря ладонями по стене. Пальцы наткнулись на что-то липкое и склизкое. Дверца слева от нее была открыта всего на сантиметр. Подтолкнула ее, но та не открылась. Как будто снаружи стояло что-то, что не давало ей открыться. Опустив руку ниже, там, где болело, нащупала что-то металлическое, охватывающее лодыжку, сужающееся, зазубренное. Проведя рукой чуть дальше, она нашла цепь, дернула — та уходила в щель и вела к фрезеру, установленному перед входом, а прямо над дверцей свисало ружье на уровне головы, которое они нашли днем.

— Как вам удалось сбежать?

Втерла жидкость со стенок шкафа. Содрала кожу, но освободилась.

Хлоя, как вы дотянулись до ружья, если нога была прикована в метре от шкафа?

Вывихнула сустав, вырвала лодыжку из капкана и дотянулась.

Хлоя замерла, опуская ствол. В небе вспыхнул красный свет. Сзади — женский вопль. Металлический грохот разорвал тишину. Лязг цепей. Хлоя передернула затвор. Взгляд упал на девушку, отползающую в дальний угол клетки.

— Сейчас-сейчас, я постараюсь... — голос сорвался.

Она бросила камень. Бесполезно. Секунды таймера над головой девушки в клетке таяли. Пальцы сами нашли холодную сталь затвора. Лязг. Дробовик стал продолжением ее дрожащих рук. Хлоя подняла ствол. В темноте блеснули белки глаз Кэтрин.

— Нет, пожалуйста! Я не хочу умирать! — взмолилась та, вжимаясь в угол. Время истекало.

Она нажала на спуск.

Когда я вернулась, нигде свет не горел. Но время таймера все еще шло. Я вошла в дом. Джессика сидела на диване. Мертвая. Услышала выстрелы с улицы. Не сразу вышла — выглянула в окно. Столкнуться с тем человеком я боялась до жути. Кaleb отползал от него, а мужчина раз за разом размахивал топором и как будто промахивался.

Хлоя, когда вы нажали на курок, вы закрыли глаза или смотрели, как пуля входит в цель?

Смотрела. Дробь была одна. Я не могла промахнуться. Я сделала то, что должна была! У меня не было выбора. Любой на моем месте поступил бы так же!

II

Декстер Рейган сидел идеально прямо. Держал в руках три фотографии и не торопился их показывать. Подался вперед. Запах его парфюма — холодный, цитрусовый — перекрыл запах хлорки в участке. От этого контраста стало душно.

Декстер выглядел безупречно — от выглаженной сорочки до холодного, отточенного взгляда. Его глаза, пронзительно-серые, не мигали, а руки с длинными пальцами лежали на столе так неподвижно, что напоминали экспонат в музее криминалистики.

— Вы сказали, что вас было восемь. Вы, Калев, Дин, Райан... — он начал перечислять имена, загибая пальцы. — Но когда я пришел на место, тел было одиннадцать. Три лишних девушки, Хлоя. Три тела, которые не вписываются в хронологию вашего «выживания». Скажите мне, — Декстер слегка склонил голову набок, — как вышло, что вы не заметили трех мертвых девушек в десяти шагах от себя? Или вы просто решили не упоминать их?

Железная дверь открыта, внутри свет приглушен. Шериф Мёрфи, тучный мужчина, почти старик, стоял возле входа, смотря на два дерева, обмотанных белой тканью.

Один из помощников выскользнул из прохода, обращаясь

к нему:

— Лучше не заходите туда, — и отошел в кусты.

Но Джеймс Мёрфи вошел, прикрывая нос рукавом пальто.

Посередине — хирургический стол, под ним — тело с десятком кинжалов, во всю стену разбитое зеркало и рядом — мясницкий крюк. На кафельном полу застывшая лужа крови.

Толпились криминалисты и любопытные сержанты, не побоявшиеся запачкать обувь. Мёрфи же дальше порога не ступил, наблюдая за работой опергруппы: те тщательно, но бесплодно искали улики.

Джеймс посмотрел на потолок с установленной плитой и креплениями для кинжалов, что теперь уже вперились в тело убитого.

Из-за спины донесся голос:

— Добрый день, шериф.

Мёрфи обернулся: перед ним стоял парень лет тридцати, показывая удостоверение в кожаном переплете. Жетон блеснул на холодном солнце.

— Декстер Рейган, специальный агент ФБР. Отдел уголовных расследований, группа анализа серийных преступлений.

— Чем могу помочь? — спросил Мёрфи, доставая пачку сигарет из кармана.

— Уж скорее мы вам, — убирая документ, ответил он. — Вы расследовали все убийства и исчезновения людей в Лэнг-

филде всю жизнь. ФБР будет содействовать. Все уже согласовано, так что нам могла бы помочь информация, которой вы располагаете.

Из радиации на поясе Рейгана у пистолета М1911 раздалось шипение:

— Рейган, говорит Террел. Мы нашли еще три тела. Прием.

— Террел, где вы находитесь?

— Мы в одном километре к западу от вас. Прием.

— Пусть опергруппа приступает к работе. Конец связи.

Мёрфи вдумчиво глядел вдаль, считая все тела. «Двое живы, шестеро убиты и еще трое. Одиннадцать всего».

Лучи холодного утреннего солнца прорезали желтые опавшие листья и растягивались по стволам деревьев. Потускневшее небо только начинали затягивать тучи. Шериф и Рейган подошли к месту, где их встречали кинологи и криминалисты.

Тела двух девушек лежали возле большой железной клетки, еще одна в дальнем углу справа: открытые глаза смотрели вверх через спутанные русые волосы. Тело было пронзено несколькими железными прутьями, пятна крови выступали на одежде.

Рейган, отойдя от уже оцепленной лентой клетки, достал блокнот, наблюдая за работой. Потянулся в карман за ручкой, но, устремив взор вверх на деревья и задержав его на секунду, подошел к шерифу, который переговаривался с кем-

то по рации.

— Шериф, скажите, в этом лесу есть камеры? — оглядываясь по сторонам, он смотрел на мужчину, встретив ответный взгляд, полный удивления и недопонимания. — Посмотрите вверх.

Мёрфи поднял голову, и взгляд его надолго задержался.

— Если камеры транслируют и сохраняют запись, то полдела уже сделано.

Мёрфи понял, что хотел сказать ему Декстер только через несколько секунд и, опомнившись, сказал:

— Вам неинтересно, кому понадобилось устанавливать камеры в лесу и где они еще могут быть?

— То есть, их устанавливала не полиция?

— Если бы это было дело рук полиции, я бы об этом знал.

Декстер уже не слушал Мёрфи. Он по рации вызывал нескольких человек, чтобы дать распоряжение обыскать всю территорию. Рация в руках у шерифа зашипела.

— Я видела ее. Когда я возвращалась, услышала дребезжание. Пошла на звук. Шел отсчет на таймере. Времени оставалось очень мало — меньше трех минут. Руки у нее были в цепях, ноги тоже. На клетке был замок — я выстрелила из дробовика, чтобы он слетел. Зашла, разбила цепь на руках, но время выходило, я не успевала убрать цепь с ног. Не успела взять дробовик, время закончилось, она меня от-

толкнула, и на нее упали какие-то железные прутья.

— То есть вы пытались помочь?

Никсон опустила взгляд и закивала. Хлоя коснулась пальцами своего бледного лица, ощущая на сухой коже корку из засохшей грязи и чужой крови. В отражении темного окна допросной на нее смотрела чужая девушка с копной спутанных рыжих волос, которые в свете люминесцентных ламп казались выцветшими.

Декстер Рейган медленно закрыл блокнот.

— Вы говорите, что застрелили замок клетки, чтобы спасти Кэтрин, — голос Декстера стал вкрадчивым, почти сочувствующим. — Я вам верю, Хлоя. Верю, что вы нажали на спуск, желая помочь. Но есть одна деталь.

Декстер подался вперед, сокращая дистанцию до минимума.

— Пока вы сражались за свою жизнь, кто-то был рядом и совсем близко. Он не прятался от камер, Хлоя, он ихправлял. И три эти девушки — не случайные жертвы.

Мелкая, судорожная дрожь вмиг сковала плечи. Пальцы наотрез отказывались слушаться.

— О чем вы... Со мной был только Калев.

— Вот именно, — Декстер едва заметно улыбнулся, но глаза его оставались холодными. — Калев. Парень, который вел вас по лесу без фонаря. Парень, который всегда оказывался за спиной в самый нужный момент. Скажите, Хлоя, — он понизил голос до шепота, — вам не казалось странным,

что маньяк, который с такой яростью рубил других, каждый раз «случайно» промахивался мимо него?

Дверь допросной скрипнула. На пороге стоял шериф Мёрфи. Его лицо было серым, а пальцы, сжимавшие отчет, побелели.

— Агент Рейган, на минуту. Пришли данные по дактилоскопии из «Чистилища».

Декстер кивнул и прикрыл дверь.

— Последний вопрос: вы видели, как или из-за чего у Калеба повредились отпечатки?

Девушка лишь пожала плечами.

Рейган поправил пиджак и посмотрел на ее дрожащие руки, рыжие пряди, прилипшие к лицу, сверху вниз.

— Отдыхайте, мисс Никсон.

В коридоре Мёрфи отвел Рейгана подальше от скамьи, где сидел Калеб.

— Что там?

— На ручке дробовика, из которого стреляла Хлоя, только ее отпечатки, — Мёрфи сглотнул, переходя на шепот. — Но на стакане, который сейчас у этого парня, ни следа. База выдала ошибку, мы не можем его идентифицировать.

Рация в руках у шерифа зашипела.

— Шериф, говорит Рэддел, прием.

— Я вас слушаю, Рэддел. Вы что-то нашли?

— Да. Здесь люк в земле.

Рэддел стоял с сержантом. Сюда они пришли по засечкам на стволах деревьев.

На другой стороне продолжительное время висела тишина, но Мёрфи, наконец, ответил:

— Проверьте что там и доложите. Конец связи.

Лестница вела вниз. Рэддел вынул из кармана фонарик и, когда сержант спустился, помощник шерифа последовал за ним.

Справа от них, на стенах, висели фонари, ни один из которых сейчас не работал. Они шли по узкому коридору с невысоким потолком — помощнику шерифа приходилось опускать голову. Свет дежурных фонариков поглощала темнота и витающая в воздухе пыль, так что он рассеивался уже в пяти шагах. Через минуту они дошли до развилки: слева заваленный проход, справа — открытая железная дверь.

Шериф и Рейган уже выходили из леса. Мёрфи, раздумывая, курил сигару. Декстер шел немного позади, изредка переговариваясь по рации.

— Нашли выкопанный гроб со скелетом внутри, — озвучил мысли Мёрфи.

— И это как-то связано?

— В 1975 году, когда произошло первое серийное убийство, у нас была версия, что убийцей мог быть восьмой по счету, труп, которого так и не нашли. Но вместо него обнаружили вырытую могилу с пустым гробом и инициалами на

нем. Гроб тот тогда оказался пуст. А теперь, спустя сорок лет, выяснилось, что у него двойное дно.

— Но разве так важно это, если убийца убит?

— Один — да, а вот второго еще только предстоит найти.

— Почему вы уверены, что убийц двое?

— Вижу, — с этими словами Мёрфи покинул Рейгана и отошел к патрульным.

Трупы уже отвозили в морг. Из всех полицейских машин осталось теперь только две. Сгоревший седан все еще стоял у поленницы. Топор отправили на вещдоки. После работы экспертов тело погрузили в фургон и увезли. Мёрфи, как и Хлоя, наблюдал за их работой, так что проводил удаляющийся грузовик пристальным взглядом. Никсон видела, кто грузил тело.

В 12:24 фургон покинул территорию леса. В 12:43 полицейская машина, ехавшая в том же направлении остановилась: грузовик съехал с дороги и перевернулся.

Из машины показались два офицера, держа наготове пистолеты. Двери распахнуты. Один осмотрел фургон изнутри. Пакет, в котором должен лежать труп, разрезан и пуст. Второй же нашел водителя с перерезанным горлом и еще одного в заляпанной кровью одежде.

Спустя несколько минут после этого Рейган вызвал Мёрфи по рации.

— Шериф, прием. Он...

— Что? Повторите.

— Он сбежал.

Хлоя поспешила покинуть допросную. Прикрыла за собой тяжелую дверь. Звук щелчка замка отозвался в голове звоном. Она ждала облегчения, но вместо этого по затылку пополз холод.

Калеб поднял голову. На его лице проступила забота — та, что она видела в лесу сотню раз. Он шагнул к ней, протягивая руку.

— Хлоя... все закончилось? Что спрашивали?

Калеб приподнял ладонь, желая прикоснуться. Но Хлоя содрогнулась. Калеб замер. Рука повисла в воздухе. От него пахло моргом. Этот запах не отстирывался. Так пахло в коридорах пансионата, когда одного из них уводили. Перед процедурой. От сладковатой гнили заслезились глаза. Она сжала пальцы.

— Я... мне нужно умыться. Слишком много всего навалилось, — выдавила она, обходя его по широкой дуге.

Хлоя почти вбежала в женский туалет, захлопнула дверь и прислонилась к ледяному кафелю. Ее трясло. «Почему мне хочется кричать, когда он рядом?» — билось в голове.

Она умылась ледяной водой, пытаясь смыть запах крови. Когда она вышла обратно в коридор, у выхода из участка увидела мужчину в темно-синей форме коронера. Он о чем-

то негромко переговаривался с Калемом, а тот кивал.

«Лишний груз доставлен» — всего одна фраза долетела до слуха. Всего на секунду взгляд Никсон задержался, как ей показалось, на тату в виде круга на шее Фостера. Метка на бледной коже выглядела как клеймо. Прибавив шаг, она направилась на выход, и из-за спины донесся голос Декстера: «Калев Фостер, пройдите в допросную».

Калев замер, медленно обернулся, посмотрел на Хлою и удалился. За ними навстречу ей шел Мёрфи.

— Вас отвезут домой. Офицер проследит, чтобы вы вошли в квартиру. Отдыхайте. Мы свяжемся с вами завтра для перекрестного допроса.

Хлоя кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Она вышла на крыльцо. Такси уже ждало.

Отойдя от нее, Декстер шепнул Мёрфи:

—

Приставьте к ней «хвост». Две машины. Одна у дома, вторая — за такси.

Только подъехав к дому, Хлоя вспомнила: Калев сказал, что боится темноты, но шел первым. Он не искал дорогу, отлично помнил маршрут, пока она несколько раз спотыкалась и искала ориентиры.

III

Стук в дверь. Мёрфи поднял голову, но не остановился писать. Из-за щели показался Рейган, обвел взглядом шерифа, и после его кивка вошел, прикрыв дверь. Мельком осмотрел кабинет. Карта округа слева, винтажный револьвер под стеклом на столе — как на почтенном пьедестале и под надежным слоем пыли.

— Вы по делу?

— Да, я насчет... — начал Декстер, но запнулся, заметив доску справа.

— Хотел узнать о более ранних расследованиях, — продолжил он уверенно, — возможно, тот материал мог бы помочь. Где достать папки?

Мёрфи заполнял отчет, но оторвался от листов, пододвинул к краю стола три тонкие папки, что свидетельствовало о минимальном количестве информации, и указал на лежащую сверху.

— Эта — за две тысячи пятый год, вот, — он указал на папку под ней, — за десятый, следующая — за семьдесят пятый. Если найдешь что-нибудь новое — сообщи.

— Я так понимаю, смысла пересматривать их нет?

Мёрфи кивнул, смерив нового напарника холодным взглядом.

— Расследованию не поможет, но для ознакомления —

вполне сойдет.

Декстер взял папки, но, не совладав с любопытством, посмотрел на доску.

— Результаты по экспертизе будут через день или два.

— Отлично, чем раньше приступим, тем лучше для нас.

— Детектив из вашего отдела сегодня опрашивал всех, кто мог быть связан с жертвами... С первой «шестеркой», — пародируя Мёрфи при каждом разговоре о «тройке» убитых девушек, произнес Декстер, — никакой связи не оказалось. Возможно, стоит копнуть глубже.

— В этот раз все идет не так...

— Что вы имеете в виду?

— Пролистаешь дела — поймешь.

Декстер в безмолвии ожидал, что Мёрфи скажет дальше. Спустя несколько секунд Джеймс отложил и ручку, и бумаги, скрепил их и вложил в свежую папку — «Рэстл Скэффолд. 2015».

— На этот раз мы имеем дело не с одним убийцей, а с двумя. Первый был «застрелен», но сбежал. Личность второго нам неизвестна. Разобрать, кто кого убил, не составит труда. Гораздо сложнее их будет поймать.

И, спустя еще несколько секунд, добавил:

— А ведь мы даже не знаем, где их искать. По крайней мере, второго. Внешность первого мы знаем — шансы уже есть. Но... Мы, видишь ли, не имеем ничего существенного.

— Во всяком случае, пока что. Скоро эксперты предоста-

вят все найденные следы, записи с камер, и можно будет начинать работу.

— Узнали, куда сохранялись записи?

— Работа еще ведется. Мы выставили слежку на въезд и близ того дома, так что теперь в курсе любого движения.

Амелия Кеннет

Она открыла глаза, и голова закружилась, но затем Амелия поднялась с холодного бетонного пола: болели локти и колени. Убрав с лица русые пряди, она осмотрела тесное помещение. Всего два фонаря на противоположных концах давали слабый красный свет. Попытавшись встать, она поняла, что ее левая нога обмотана: цепь крепилась к столбу. Слева от нее железная дверь. Из-за цепи до нее не хватало шага. Начинали наворачиваться слезы. Сделав шаг вправо от двери, она наступила на диктофон с единственной записью, который кольнул кожу.

«У тебя есть тридцать пять минут, чтобы распутать цепь и найти ключ. Откроешь дверь — прямо по коридору, через люк вверх. Люк откроется через сорок четыре минуты. У тебя будет минута, чтобы выбраться».

В углу на коробке включился экран телевизора, и пошел отсчет. На экране была другая девушку. В клетке, судорожно и почти обессилено дергающая оковы, пытаюсь вырвать их. Это Кэтрин.

«Не сделаешь этого — умрешь, а вслед за тобой — еще одна. Будете ли вы жить — зависит только от тебя».

Рейган встряхнул головой, словно пытаясь отогнать навязчивые образы, которые рождали сухие строчки протоколов. Он сидел в архиве, и перед ним лежал ID без фотографии... Фостер провел в участке всю ночь. Пришло время провести допрос. Стрелка часов перевалила за полдень.

Калеб сидел в той же позе, что и вчера. На нем была чистая футболка, выданная в участке, но взгляд оставался тем же — пустым и кротким. Покорность отдавала театральщиной. Он не протестовал, не звал адвоката, не спрашивал о судьбе остальных.

— Итак, продолжим... — голос Рейгана прозвучал сухо. — Ты сказал, что потерялся, когда искал дробовик. Ты был напуган.

Калеб вздрогнул от звука его голоса, плечи судорожно дернулись. Он медленно обернулся, глядя на Декстера снизу вверх. В его глазах стояли слезы, которые он даже не пытался скрыть.

— Там было темно... — прошептал Калеб. Его голос сорвался. — Я не хотел туда идти. Я просто хотел выбраться. Я видел эти насечки на деревьях, они были повсюду.

— Куда они тебя привели?

Калеб закрыл глаза и сцепил руки в замок так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Люк. Красный свет. Я думал, это выход или убежище. Но когда я встал на лестницу... — он замолчал, его дыхание стало рваным и шумным. — Стук. Кто-то бил в крышку снизу. И крик... Боже, этот крик... Она так кричала.

Калёб замолчал. Его зрачки расширились, а ритмичное постукивание пальцев по столу прекратилось. Лицо разгладилось.

— Вы закрыли люк, Калёб? — вкрадчиво спросил Декстер. — Или вы его заперли?

Мёрфи за стеклом нахмурился.

— Я испугался, я закрыл его и убежал.

Рейган не ответил. Он медленно открыл папку и выложил на стол ID в прозрачном пластике. Документ был помят, края страниц пошли волнами от влаги. Декстер перевернул главную страницу и постучал пальцем по пустому месту, где должен был быть снимок.

— Скажи мне, как так вышло, что защитная пленка подрезана, а само фото отсутствует?

Он уставился на пустой прямоугольник в документе. Ответа так и не последовало.

Декстер вышел из допросной, ослабив галстук и прикрыв дверь. Мёрфи уже ждал его в коридоре, нервно теребя незажженную сигару.

— Он на грани срыва, — глухо произнес шериф. — Ты видел его руки? Парня трясет. Он бросил ту девушку в люк, потому что до смерти напуган. Это трусость, а не серийное

убийство.

— Трусость не оставляет чистых пластиковых стаканов без единого отпечатка, — отрезал Декстер. — Он не «закрыл» люк. Он его замуровал.

— У нас нет ничего, кроме догадок и смазанных ДНК, которые еще нужно подтвердить в лаборатории штата, — Мёрфи развел руками.

— Это не просто шок.

— Мозг творит странные вещи, когда тебя пытаются освежевать в лесу. По закону он — пострадавший. Адвокат из социальной службы уже звонил. Если мы не предъявим обвинение в ближайший час, мне придется его отпустить.

Рейган сжал челюсти. Он понимал, что Мёрфи прав. Против Фостера сейчас — только странное поведение и «нечеткие», косвенные улики. Спорить бесполезно. Декстер молча кивнул. Но слова Хлои про «страх темноты» и уверенную походку Калеба крутились в голове, как заевшая пластинка.

Мастерская. Прошлым утром

Внутри пахло старой смазкой, пылью и чем-то сладковато-гнилостным. Пятеро полицейских работали молча, их шаги гулко отдавались под высокими стропилами. Мёрфи стоял в центре, наблюдая, как один из сержантов снимает с маленького разбитого окна над ржавым шкафом невзрачную картонную коробку.

Когда крышку открыли, Мёрфи, не снимая перчаток, принялся медленно раскладывать содержимое на верстаке. Каждая вещь была запечатана в отдельный зип-пакет. Помощник шерифа — Блэкфорд — указал на первые находки.

— Студенческий билет на имя Амелии Кеннет, двадцать один год. Цепочка с надписью «К. Прис».

Мёрфи молча кивнул, но его взгляд зацепился за потемневшее от сырости водительское удостоверение, лежавшее чуть в стороне. С фотографии на него смотрела девушка с усталыми глазами и мягкой улыбкой.

— Глория Эттвуд, двадцать четыре года, — выдохнул Мёрфи. — Пропала месяц назад. Мы прочесали половину округа, думали, она просто уехала после развода.

Рейган подошел ближе, рассматривая пакет, в котором тускло поблескивал черный пластик. Это цифровой браслет. Его экран был погасшим, но когда Мёрфи коснулся кнопки, прежде чем отдать улику, на нем на секунду вспыхнули замершие красные цифры: 00:00:00. На ремешке была аккуратная бирка, написанная от руки: «Джессика Катнер. Время истекло».

Мёрфи нащупал на дне коробки, под пакетами с вещами Глории и Амелии, нечто маленькое. Из-под слоя пыли выудил тонкие женские часики из тусклого золота на ремешке.

Стекло треснуто. Стрелки замерли на 18:42.

Мир вокруг Мёрфи схлопнулся до размеров этого маленького циферблата. Все исчезло. Осталось только время. Вре-

мя, когда сорок пять лет назад небо над Лэнгфилдом превратилось в багровое зарево.

Он помнил отчет коронеров: «Личные вещи уничтожены термическим воздействием». Эти часы должны были превратиться в бесформенный слиток в машине. Они должны были сгореть вместе с его женой. И дочерью.

Но они были здесь. Холодные. Целые. Словно их сняли за секунду до того, как вспыхнул бензин.

— Шериф? — голос Блэкфорда прозвучал откуда-то издалека. — Вы что-то нашли?

Мёрфи медленно сжал часы в кулаке. Осколок треснувшего стекла прорезал кожаную перчатку и впился в ладонь, но шериф даже не моргнул.

— Ничего, — хрипло отозвался Мёрфи, сунув руку с зажатыми часами в карман пальто. — Заберите личные вещи и проверьте на соответствие отпечаткам.

Это не был случайный пожар. Это был ее «таймер», Сильвии, который она не успела остановить. А он, Джеймс Мёрфи, жил по сценарию человека, который хладнокровно запер ее в той ловушке. Он был не просто шерифом. Он был главным экспонатом в этой коллекции, который все еще тикал, как те сломанные часы в его кармане. И давно закопанные гробы. Один — тот, что меньше. Для Стефани.

Мёрфи непреодолимо хотелось поговорить с человеком в грузовике, лежащем в пакете. Но удалось лишь сесть в машину, и услышать, как дождь, забарабанив по крыше, пре-

вратился в треск телефонной трубки в его памяти.

Человек, который «сочувствовал» ему на пепелище, который «помог» найти и покарать мнимого убийцу, хранил этот трофей у себя.

Всего 6 часов назад ему поступил очередной злосчастный звонок, ставший его проклятием. Так же, как и в далеком 1975.

Мёрфи сидел за столом в угрюмой тишине опустевшего участка. С обеих сторон стола валялись папки, которые он взялся рассортировать после того, как получил повышение и стал помощником детектива. Запах старого кофе и бумаги травили тоской, а блеклый свет лампы едва пробивался сквозь сумрак.

Телефон зазвонил неожиданно. Подняв трубку, он первым делом подумал, что, должно быть, произошло ограбление — нередкое явление в каких-нибудь дешевых придорожных супермаркетах поблизости, расположенных подальше от патрулируемых районов.

Мёрфи приставил трубку к уху и, выдохнув, ответил:

— Полиция Клар-Крик слушает.

— Добрый вечер, — с явным довольством донесся мужской молодой голос, — я хочу заявить об убийстве восьми человек в Рэстл Скэффолд. Записывайте, Джеймс, вся ин-

формация, которую я сейчас вам предоставлю, понадобится в будущем. Не сидите просто так, возьмите бумагу и запишите.

Мёрфи передернуло от этих слов. Холодок пробежал по спине. Мёрфи, сдержавшись, потянулся за блокнотом, взял ручку и под диктовку начал записывать.

— Сегодня в 18:05 был убит Дэвид Грейвз, в 18:36 Ник Колдвэлл, Майк Батчер, несколькими минутами позже Деймон Лайонел, Патрик Миллер и Карен Тейт, а в 19:02 — Сара Деннан.

Мёрфи посмотрел на фамилии и имена — их было семь.

— Куда же ты дел восьмого?

— А восьмому я не оставил ни шанса на спасение и достойно похоронил. Возможно, у него еще есть несколько часов до преждевременной смерти. Если я, конечно, не просчитался и не ввел дозу больше нужной. Он может быть еще жив... Ну, в отличие от остальных шестерых, трупы которых я сжег...

— Ты сказал, что одного похоронил и еще семеро убиты.

— Да, все верно. Но сжег я только шестерых. Я не лгу вам, Джеймс. Разве это не прекрасно?

Ручка чуть не сломалась в его пальцах. Он глубже втянул воздух и, пытаясь не показать голосом, как его трясло, спросил:

— Как вас зовут?

— Вы этого не узнаете, если я вам не скажу, а я вам этого

не скажу.

— Вы только что признались в серийном убийстве.

— Верно, Мёрфи. А еще я узнал ваше имя и что сегодня вы останетесь разбирать папки с делами.

Мёрфи замолчал, задумчиво глядя на бумажку. Рука замерла над трубкой.

— Как вас зовут? — повторил вопрос Мёрфи уже с осторожностью и гулким сердцебиением в груди, пока внутренности сворачивались в тугую ком.

— Я скажу вам одно... Дам подсказку. Если слишком долго идти по одному следу не смотря по сторонам — на другой наткнуться не выйдет. До скорой встречи, Джеймс.

Щелчок. Звонок оборвался. Мёрфи опустил медленно трубку, давая прожечь себя взгляду, принадлежащему силуэту за окном. Он был не один.

Мёрфи моргнул, стряхивая липкое оцепенение прошлого. Только сейчас Джеймс почувствовал пульсирующую боль в ладони, которую до крови прорезало стекло часов Сильвии.

Шериф медленно засунул окровавленную руку глубже в карман, нащупывая холодный металл часов. Он мог бы достать их сейчас. Показать их Рейгану. Рассказать о звонках, о пожаре сорокапятилетней давности, о том, что этот убийца... Но он знал: если сделает это, его отстроят. ФБР заберет дело, а Мёрфи станет «заинтересованным лицом», уликой, свидетелем.

Больше ему не нужно было следствие. Ему нужно было возмездие.

IV

Вода обжигала почти невыносимо, но Хлоя не убавляла напор. Она яростно терла кожу мочалкой, пока та не стала пунцовой, игнорируя щемящую боль в вывихнутом суставе. Ей казалось, что кровь Харпера впиталась в поры, и теперь течет по ее собственным венам.

Она закрыла глаза, но вместо кафеля ванной почувствовала под ногами слякоть и грязь после дождя. Выключив воду, Хлоя замерла в оглушительной тишине. Пар заполнил комнату, превращая зеркало в мутное белое пятно. Она провела ладонью по стеклу. Оттуда на нее смотрела не взрослая женщина, а испуганная девочка с коротко обстриженными рыжими волосами. Та самая, что больше десяти лет назад бежала не оглядываясь. Полная решимости и готовности начать новую жизнь, чего бы ей это ни стоило.

Хлоя подняла руку и коснулась выступающей косточки за правым ухом. Там, под кожей, пульсировал старый шрам — крошечный символ, который «наставник» пытался выжечь ей в день «инициации». Тогда она вырвалась и после годами пыталась его свести лазером, превратив в бесформенное пятнышко, но сегодня он горел так, словно его нанесли заново.

«Он мертв. Я видела, как пуля вышибла из него жизнь. Я отомстила», — повторила она как заклинание.

Но почему тогда чувство, что за ней наблюдают, не исчезло вместе с его последним вздохом?

Полицейский участок

Допросная превратилась в поле битвы. Рейган давил фактами, Мёрфи — присутствием, но Калёб сидел неподвижно, как фарфоровая кукла. На столе перед ним стоял стакан воды, к которому он так и не притронулся.

— Отпечатки в базе выдают ошибку, Калёб, — Рейган подался вперед, вглядываясь в лицо парня. — Говорят, твои подушечки пальцев превратились в месиво. Глубокие порезы... Ты утверждаешь, что это результат борьбы за жизнь?

Калёб медленно поднял руки и положил их на стол ладонями вверх. Во рту пересохло. Заживление шло неестественно медленно. И каждый раз, глядя на них, Никсон пробирали мурашки.

— Я цеплялся за все, что видел. Я хотел жить. Разве это преступление?

Мёрфи сжал в кармане золотые часы. Он видел, что Рейган колеблется. Для агента ФБР «грязные» отпечатки в расследовании массового убийства были лишь побочным эффектом стресса. Полиция списывала все на травмы ради выживания. У них не было времени на анализ, когда по лесу разбросаны тела.

Рейган жестом приказал помощнику ввести Хлою в допросную. Теперь они были по одну сторону — Хлоя и Калеб. Сидели почти плечом к плечу, что не могло не настораживать девушку.

— Хлоя, вы видели, как он получил эти травмы в лесу?

Никсон медленно повернула голову. Калеб в этот момент еще раз демонстративно поднял руки — прямо перед ее глазами. Девушка поспешила отвести взгляд.

Мёрфи видел, как окаменела Хлоя.

— Мисс Никсон? — Рейган постучал ручкой по столу. — Вы подтверждаете, что он получил эти раны при попытке спастись?

Хлоя посмотрела на Калеба. В его глазах не было мольбы. В них было ожидание. А в ее отражался лишь страх. Она тяжело сглотнула. Это было слишком громко.

— Калеб, — Рейган перевернул страницу блокнота, — давай восстановим хронологию. Хлоя говорит, вы нашли коробку в мастерской. Что было дальше?

Калеб на мгновение прикрыл голубые глаза, словно воскрешая картинку.

— Мы вернулись к дому. Все были на взводе. Таймер на воротах полз вниз, и Фрэнк сказал, что нужно еще раз проверить периметр — может, мы пропустили какой-то щиток. Я пошел с ними. С Эриком, Райаном и Фрэнком. Мы дошли до самого края забора.

Она отчетливо помнила тот час. Она сидела в гостиной с

Дином, пытаюсь унять дрожь в руках.

— И что вы там увидели? — спросил Рейган.

— Ничего. Только лес. Мы решили вернуться, когда до нуля оставалось два часа. Фрэнк зашел первым, я за ним. Мы все зашли в дом одновременно, незадолго до того, как выломали заднюю дверь.

Хлоя застыла. В памяти, как старая киноплёнка, прокрутился другой кадр: скрип двери, крыльца, сквозняк и только один Фрэнк, ввалившийся в дом. Он был один.

— Мисс Никсон? — Рейган ждал. — Все так и было? Вы видели, как они вернулись вместе?

Хлоя застыла. Горло сдавил невидимый обруч. Вранье. Каждое слово — вранье.

Хлоя посмотрела на изуродованные пальцы Калеба. Этот «способ» — стирать отпечатки, уничтожать личность. Наводило ужас. Она даже не могла смотреть на это.

«Это просто совпадение. В лесу была проволока. Или ветки. Все что угодно! Этого не может быть. Но сами отпечатки стерты...»

— Нет, — выдохнула она.

В допросной стало так тихо, что стал слышен гул ламп. Рейган замер. Калёб не шелохнулся, но его зрачки сузились.

— Что «нет», мисс Никсон? — переспросил Рейган, подаваясь вперед.

— Он не входил в дом, — голос Хлои окреп, хотя руки под столом сжались в кулаки так, что ногти вонзились в ладони.

— Фрэнк вернулся один.

Рейган медленно перевел взгляд на Калеба.

— Кaleb? — вкрадчиво произнес агент ФБР, обнажая хищную улыбку. — Твои показания расходятся. Поможешь нам понять, почему?

Фостер медленно повернул голову к Хлое.

— Хлоя, ты помнишь взрыв? Прямо посреди двора?

— Я помню, как Фрэнк вбежал и выбежал один, — отчеканила она. — Он закрыл Дина в доме. Он был один, когда сел в машину.

— Конечно, нас не было в машине, — Кaleb едва заметно усмехнулся, и эта усмешка заставила Рейгана прищуриться. — Мы бежали от ворот. Когда Фрэнк выскочил на крыльцо, мы были в десяти метрах. А ты была на втором этаже, Хлоя. Смотрела через окно. Ты уверена, что через дым разглядела, кто именно вбежал в дом за секунду до того, как все взлетело на воздух?

— Я... — Хлоя запнулась. Она действительно была на втором этаже.

— Мы вбежали через черный ход, — продолжал Кaleb, глядя прямо в глаза Рейгану. — Сразу после взрыва. Хлоя была в истерике. Дин кричал за дверью. Была паника. Агент, вы когда-нибудь видели, как заживо горит человек в пяти шагах от вас?

Мысль ослепила Никсон. Но внимание отвлек Кaleb. Девушка невольно следила за каждым его движением, пока та-

хикардия заполняла слух гулом.

Декстер замер, захлебываясь в собственном прошлом, но Хлоя в этот момент смотрела не на агента. Когда Калев подался вперед, ворот его помятой рубашки слегка съехал в сторону, обнажая полоску кожи на шее.

Под самой челюстью выделялся глубокий шрам в форме разорванного кольца.

Звук ламп в допросной исчез. Его сменило пламя — то, что Рейган видел в кошмарах последние двенадцать лет.

Снова это ясное голубое небо, перечеркнутое жирной полосой черного дыма. Снова он жмет на газ, надеясь обмануть время. Снова выносят тело... обгоревшее, обуглившееся. Труп, который больше не является Клэрис.

В носу почудился запах паленой резины и привкус гари. Рейган сжал зубы так, что челюсть свело судорогой. Он вспомнил ночные счета: «Один, два, три... сорок...»

Но сейчас счет не помогал. Перед ним сидел человек с изуродованными руками, который снял бинты медиков еще вчера.

Появилась четкая мысль, подобная выстрелу.

Декстер видел сотни пострадавших, видел тех, кто прошел через ад. Они съеживаются, пытаются занять как мож-

но меньше места в пространстве или, наоборот, агрессивно ищут защиты. Калеб же занимал собой все помещение.

Рейган чувствовал, как внутри закипает ярость, которую он годами топил в работе.

— Видел, — голос Рейгана прозвучал как хруст сухой ветки. — Но знаешь, в чем твоя проблема, Фостер? Огонь всегда оставляет след.

Он подался вперед, сокращая дистанцию до минимума. Его лицо теперь было в паре сантиметров от Калеба.

— Ты думаешь, что твои руки — это алиби? — прошипел Декстер.

— Вы пугаете мисс Никсон, агент, — тихо произнес Калеб, кивнув в сторону Хлои. — Она и так напугана. Посмотрите на нее.

Дверь допросной распахнулась. На пороге стоял шериф Мёрфи с озлобленным взглядом и оскалом.

— Рейган, на выход. Сейчас же.

Декстер еще несколько секунд сверлил Калеба взглядом, прежде чем выпрямиться. Он тяжело дышал.

— Мы не закончили.

В коридоре Мёрфи сразу перегородил ему путь.

— Ты спятил? Ты набросился на него при свидетеле! — яростно шептал Джеймс, указывая на мужчину в костюме в конце коридора. — Адвокат уже здесь, он слышал твои крики через дверь. У нас нет прямых улик. Девушка путается в

показаниях. Парень — официально пострадавший. Если мы продержим его еще хоть десять минут, нас засудят так, что мы до пенсии будем патрулировать парковки!

Рейган стоял в коридоре, прислонившись лбом к холодной стене. Звуки участка — стрекот принтеров, далекий смех дежурных, шум радиации — казались ему невыносимо громкими.

— Ты егопустишь, — это был не вопрос, а констатация факта. Рейган не смотрел на Мёрфи. — У меня нет выбора, Декстер.

Мёрфи не стал дожидаться ответа. Он кивнул дежурному, давая знак вывести Калеба и Хлою через боковой выход.

— Поторопись, пока адвокат не опередил тебя, — бросил шериф, провожая их взглядом.

Рейган промолчал, но в голове снова всплыл ледяной взгляд Калеба. Идеальный свидетель, идеальная жертва.

Калёб медленно поднялся. Его плечи поникли. Вместо того чтобы броситься к выходу, Хлоя сделала то, что противоречило каждому нерву в ее теле. Она подошла к нему вплотную. Почти коснулась его, стараясь не опускать глаза на подушечки пальцев, которые будто и не собирались заживать, и всеми силами игнорируя резкий сладкий запах формальдегида.

— Спасибо, — тихо сказала она, глядя ему прямо в глаза. В ее голосе не было благодарности, только сталь. — Спасибо, что вбежал в дом вовремя, Калёб. Если бы не ты, я бы не

успела к машине.

Она протянула руку и поправила воротник его рубашки — именно там, где скрывался шрам. Ее пальцы на мгновение коснулись его холодной кожи.

Кaleb чуть заметно наклонил голову. В его взгляде промелькнуло нечто, похожее на уважение. Но как только Хлоя отстранилась, язычок ее ремня с резким металлическим щелчком встал в паз. Кaleb вздрогнул, и его веки на секунду плотно сомкнулись. Когда он открыл глаза, усталость исчезла. Взгляд стал абсолютно пустым и прямым, а плечи развернулись с такой силой, будто в позвоночник вставили стальной стержень.

— Мы ведь одна команда, Хлоя, — так же тихо ответил он.

Она отшатнулась, чувствуя, как горит ладонь от прикосновения.

V

Рейган не спал всю ночь, просматривая записи с камер и папки с делами. Несмотря на то, что было воскресенье, весь участок и сотрудники ФБР работали. В здание он явился с крепким кофе и красными глазами, просидев потом еще два часа в архиве.

Декстер зашел в кабинет Мёрфи вместе с ним — вернуть папки и задать вопросы о делах. Краснота в его глазах к тому времени уже застлала белки.

— Уставший вид, — произнес Мёрфи, глянув мимоходом на Рейгана и садясь в кресло.

— Всю ночь пытался разобраться в серии убийств в вашем проклятом лесу.

Мёрфи кивнул и не без интереса спросил:

— И как, нашел что-нибудь?

Декстер покачал головой, положив папки на стол и мимоходом взглянув на доску.

— Многие детали убийств в 1975 неясны... Даже не так. Лучше будет выразиться «отсутствуют напрочь». В 2005 опять череда смертей, и все равно никаких результатов. В принципе, как и в 2010. Я сегодня покопался в вашем архиве... Джеймс, вы знали, что в вашем лесу пропадают люди? Очень много людей.

Мёрфи кивнул и сказал:

— И мы ничего не можем с этим поделать. Так бывает. Люди просто пропадают без вести.

— А что, если их кто-нибудь там отлавливает и затем убивает?

Мёрфи пожал плечами.

— Трупы в нашем округе — редкое явление. Если кто-то и убивает, то мы можем долго находиться в неведении. Это тоже наш промах, но за последние пять лет было всего около десяти убийств, пять из которых — животных... Не считая мясорубки.

Мёрфи пожал плечами и достал из шкафчика в столе сигару. Закурил.

— Были ли серийные убийства в лесу после 1975 года, но до 2005?

— Не было ни убийств, ни самоубийств.

— А в штате?

Мёрфи задержал взгляд и несколько секунд погодя ответил:

— Были. Это же целый штат, а не город или маленький округ. Но похожих убийств не было, — он выдохнул дым.

Декстер снова взглянул на доску, расставив руки по бокам.

— Похоже, ваша версия о двух убийцах подтверждается. Мёрфи довольно кивнул.

— Я уже слишком долго веду одно и то же дело, чтобы не

понять, что девушки — не его рук дело.

— К слову, их тела опознали, — Декстер раскрыл четвертую папку перед Мёрфи и показал фотографии из морга. — Кэтрин, Амелия и Глория: всем троим от двадцати до двадцати пяти. Я уже дал указание пробить по базам.

— Уже появился план дальнейших действий?

— Я всю ночь просматривал записи с камер на въезде в лес за последнюю неделю. Выписывал номера машин, которые въехали и выехали или не выезжали длительное время. Я продумал схему так: раз люди приехали туда не добровольно, следовательно, их кто-то туда привез. Конечно, могли пользоваться разными машинами, но я все-таки решил проверить. В итоге такая нашлась одна, — Рейган достал из кармана бумажку с номером машины. — Именно эта въехала за неделю до шестнадцатого числа и выехала вчера. Но перед ней заехала еще одна и, судя по всему, тоже не выехала.

— Хочешь сказать, что все это время где-то в лесу была спрятана машина? — добавил Мёрфи, внимательно дослушав его.

— И может быть спрятана сейчас.

К обеду пришли результаты экспертизы по шести трупам и трем девушкам. Агентов ФБР и аппаратуру разместили в конференц-зале. Декстер тихо открыл стеклянную дверь и сел напротив Мёрфи. Главный патологоанатом округа заканчивал вводную часть доклада.

— Генотипоскопия четко разделила биологические следы, — эксперт указал на экраны с графиками ДНК. — На телах шести мужчин обнаружен идентичный генетический материал с минимальной концентрацией. Характер ранений — хирургическая точность. Это почерк основного агрессора. На телах же трех девушек картина иная: высокая концентрация биоматериала — эпителий, следы слюны.

Мёрфи молча кивнул, сложив руки в замок. Его теория обретала подтверждение.

— Помимо того, на теле Кэтрин Прис мы обнаружили еще один профиль ДНК, — патологоанатом вывел новый график. — Тот же след зафиксирован внутри клетки, где ее удерживали. Это связывает место заточения и место обнаружения тела.

— Скажите, что конкретно вы нашли на теле Прис, помимо этого? — нарушил тишину Декстер.

— Следы пороха, частицы почвы и волосы, принадлежат Хлое Никсон. Технический осмотр механизма люка показал: засов был заблокирован внешним рычагом. Требовалось осознанное усилие, чтобы запереть объект внутри.

Мёрфи хмуро изучал макроснимки улики. — И еще одни отпечатки, — добавил он, указывая на фото цепей. — Они не принадлежат ни жертвам, ни Никсон. Но они абсолютно не пригодны для идентификации.

— Трасология подтвердила: свежие метки на коре деревьев сделаны тем же типом лезвия, что и специфические ра-

нения на девушках, — продолжил эксперт. — Орудие убийства и орудие маркировки леса — один и тот же предмет. Так же время наступления смерти у большинства жертв совпадает с точностью до двух часов.

— Показания Никсон и Фостера могут содержать пробелы из-за шока. Но эти «стертые» пальцы и запертый люк говорят о том, что в лесу был кто-то еще. Экспертиза почвы на обуви девушек указывает на наличие минералов, которых нет в зоне обнаружения тел. Их перемещали. Отправляйте группу на прочесывание всего квадрата от пятой до седьмой мили. Ищите следы шин, сломанный кустарник — что угодно, что могло служить стоянкой для второго субъекта.

«Если бы это было правдой, выжил бы кто-нибудь после столкновения с ним в доме?» — мысль прошибла током. Хлоя вспомнила то, что рьяно кричало в подсознании и пыталось пробиться сквозь затуманенный разум еще в допросной.

Хлоя вошла в квартиру, не зажигая свет. Тяжелая дубовая дверь захлопнулась, отсекая звуки вечернего города, но липкое чувство тревоги проскользнуло вслед за ней. Она опустилась прямо на пол в прихожей. Сумерки медленно ползли по стенам, превращая очертания мебели в угловатых чудовищ.

Она до последнего не желала возвращаться в квартиру. Но

все-таки она здесь.

Руки дрожали.

Никсон сидела, не зажигая свет. В который раз вспоминая несколько часов, проведенных в лесу. Она отчаянно надеялась, что он мертв. Что она сама поставила точку, оставив его гнить в земле. Что никого больше не должно быть. И нужно было действовать дальше.

«Не может быть столько случайностей».

Она поднялась и прошла в спальню. Из-под кровати со скрежетом выехала старая коробка — все, что осталось от ее жизни до того, как она сменила имя. Единственное напоминание о прошлом, от которого она не стала избавляться.

Девушка, собрав отливающие рыжиной волосы в хвост, начала лихорадочно рыться в бумагах.

«Слишком много расхождений».

Ее пальцы наткнулись на пожелтевшую карточку. Интернат святой Анны. В памяти всплыл резкий запах хлорки и вечный холод бетонных полов. Она вспомнила, как их, маленьких и стриженных почти налысо, заставляли часами стоять по стойке «смирно» в темных коридорах. Тогда она думала, что их просто готовят к суровой жизни прислуги или рабочих. До сих пор помнила, как им запрещали иметь личные вещи, и как строго наказывали, если находили хоть какую-то безделушку.

Хлоя посмотрела на заколку. На единственном фото девочка улыбалась, и в ее волосах была именно эта розовая ба-

бочка. Та самая, что пропала в парке за неделю до...

Тогда был вечер, пахнувший остывающим асфальтом и сладкой ватой. Лив смеялась, убегая по дорожке парка. В волосах ярко розовела бабочка. Девочка оборачивалась каждые пять шагов, проверяя, не отставала ли мама. Она была ее тенью. Это был обычный счастливый день. Один из тех, что позже покажутся украденными.

Хлоя годами убеждала себя, что отомстила. Девушка сжала заколку так, что края впились в кожу.

Она смотрела на стену, но видела допросную. Лицо того парня.

«Почаще нужно было доверять инстинкту, который орал благим матом еще в лесу...»

Его отпечатки. Его голос. Его шрам.

Листы были разложены по порядку. Белые прямоугольники на столе и полу начали складываться в личную карту ада.

В это же время Рейган руководил повторным обыском. Декстер вместе с тремя агентами стоял у правой стены, где массивные полки были наконец полностью сняты и убраны в сторону.

— Мы видели неполную картину, — негромко произнес Декстер, обращаясь к коллегам. — Он убивал не только в Рэстл Скэффолд.

На стене красовалась карта, испещренная точками и дата-

ми. Декстер медленно водил пальцем по линиям, соединяя города в узел. 1975 год был лишь одним из звеньев. Он начал в семьдесят первом в Мичигане. Затем Висконсин, Миннесота, Монтана и Айдахо. Декстер отошел от стены, давая другим агентам возможность рассмотреть находку. Помимо этих точек выше была прибита доска с пожелтевшими отрывками газет.

— «Восемь тел в Ванкувере», Канзас, семьдесят третий... — Декстер начал цитировать заголовки. — «Серийные убийства продолжаются. Рок-Спрингс, Вайоминг, семьдесят третий».

Он замер, осознавая масштаб. Шестой точкой был Лэнгфилд — Колорадо. Но затем все шло по цепочке: Нью-Мексико, Оклахома, Иллинойс... и снова Лэнгфилд — Рэстл Скэффолд. Все эти места образовывали один рисунок. Рисунок, который убийца вырезал на карте страны так же аккуратно, как и свежевал жертв. Пентаграмму.

Он кивнул агентам, давая знак продолжать фиксацию, и вышел наружу. Холодный воздух ударил в лицо, принося с собой запах мокрой хвои. На горизонте алел закат.

Грязь хлопала под тяжелыми ботинками. Вскоре впереди показался скалистый выступ — своеобразный оборудованный зев пещеры, который эксперты уже вовсю потрошили.

Он не торопился войти, чтобы осмотреть убежище убийцы повторно.

Декстер понимал: методики поиска одиночного психопата

здесь больше не работают. И даже если их двое...

«Почаще нужно было смотреть на карту, а не в протоколы допросов. Теперь расследование должно строиться на анализе логистики: как этот человек перемещался между штатами десятилетиями, не попадая в радары? Это же пересмотр всех глухарей по всей стране... Нужно было искать не тела, а точки пересечения — старые заправки, дешевые мотели, заброшенные тропы. Теперь требуются не только криминалисты, но и аналитики, способные сопоставить тайминги пятидесятилетней давности».

Предстояло сменить вектор: вместо того чтобы ждать следующего шага убийцы, нужно было реконструировать его прошлое. И предугадать его следующие действия.

Декстер подошел к самому входу в грот, наблюдая за выносом коробок с вещдоками. Один из сотрудников нашел лезвие в помещении — окрикнул остальных, и через минуту дверь была взломана.

Теперь каждый клочок бумаги, вытащенный из этой сырой дыры, приобретал совсем иной вес. Он молча провожал взглядом очередного помощника, тащившего пакет с вещами, и думал о том, что среди этой рухляди навряд ли найдется то ценное, что поможет делу.

Рейган, выдохнув, пересилил себя. Переступив порог и столкнувшись плечами с сотрудником, выносившим дневники, он на мгновение замер. Стопка бумаг в руках незнакомца веером рассыпалась по мокрой траве с помощью порыва

ветра.

— Простите, я не хотел... — пробормотал мужчина, приседая на корточки.

На бейдже, приколотом к лацкану темной куртки, Декстер прочитал: «Николас Эймс».

Рейган работал в этом участке уже неделю и знал почти всех в лицо.

— Это вы нашли еще одно помещение, верно? — сотрудник в форме лишь кивнул, слабо улыбнувшись. — Отличная работа... Эймс.

Декстер его видел впервые, хотя тот вел себя так, будто проработал здесь всю жизнь. Мужчина лихорадочно сгреб листки, пробормотал что-то вроде «рад служить, спасибо» и зашагал прочь, растворяясь между соснами.

Один листок, испачканный в лесной грязи, остался лежать в траве. Декстер поднял его и, не глядя, сунул в карман куртки. Он хотел было окликнуть Эймса, но рация на плече взорвалась треском:

— Агент Рейган! У нас находка в овраге, триста ярдов на север от убежища! Срочно!

Декстер бросился, продираясь сквозь подлесок, где корни норовили подставить подножку. Когда он добрался до оврага, он увидел оперативников, застывших над неглубокой ямой. Почерневший труп наполовину ушел в землю из-за ливня.

— Кто это? Документы есть? — Декстер присел на кор-

точки, чувствуя, как ледяная вода пропитывает ткань на брюках и ползет выше.

Один из агентов, надев перчатки, вытянул из внутреннего кармана куртки мертвеца пластиковую карточку. Протер ее от налипшей земли и протянул Рейгану. С фотографии улыбался молодой парень.

Декстер медленно поднял глаза, глядя на студенческий билет. Рука сама потянулась к телефону, хотя пальцы почти не слушались.

— Немедленно арестуйте того парня из допросной. Не спускайте с него глаз! Прикуйте его к чертовой решетке, если понадобится!

«Если настоящий Калеб Фостер мертв, кто же тот человек, сидевший на допросах в полицейском участке?»

Презумпция лжи

VI

Полиция Клир-Крик и ФБР официально не разглашали детали бойни в Рэстл Скэффолд. Информацию о трупах в лесу держали под строжайшим секретом не только ради следствия: чтобы не превращать округ в эпицентр общенациональной паники и не льстить убийцам. Но город уже гудел. Они потеряли свое преимущество. Вспышки камер у входа в участок и машины с логотипами федеральных каналов говорили об одном: произошла утечка. Кто-то создал вокруг «лесной резни» сенсацию с девятью убитыми.

Утренние новости прервались алым баннером «Срочные новости».

Голос диктора дрожал от профессионального азарта. На экране, сменяя кадры полицейского оцепления, застыли два кадра, снятые в анфас.

— ...ФБР заявляет, что эти двое — ключевые подозреваемые в деле «лесной резни». Имена пока не установлены. Посмотрите на ваши экраны.

Лицо «убитого» Хлоей убийцы переделано фотороботом. Седой мужчина лет пятидесяти с бледно-серыми глазами смотрел на нее из экрана телевизора. Тонкие губы и легкая

щетина на острых скулах. Хлоя узнала бы этот взгляд из тысячи. Но следом за ним на экране всплыл второй портрет и надпись: второй подозреваемый, зовет себя Каледом Фостером. И это был тот, кто сидел с ней бок о бок в лесу, в участке. Тот, кого она спасла.

— Если вы узнаете этих людей по одежде, походке или телосложению, немедленно звоните 9-1-1 или на горячую линию ФБР, — чеканил диктор. — Повторяем: субъекты вооружены и представляют смертельную угрозу.

Все события в лесу пронеслись фото пленкой перед глазами девушки. В ушах стоял тиннитус.

Осознание, что она вытащила из этого ада того, кто его мог создать... Но донесся стук. Хлоя не сразу поняла откуда.

— Мисс Никсон, возникли новые обстоятельства. Нам нужно, чтобы вы проехали с нами в участок прямо сейчас. — Это был голос Декстера Рейгана.

Кондиционер в комнате допроса работал на полную мощность. Другого объяснения, почему пальцы тряслись от холода, Хлоя найти не могла. На глазах девушки скопились слезы, которые она всеми силами старалась сдержать. Холод пробирал до мурашек. Никсон пыталась вспомнить события в лесу, поведение Калеба. Она прекрасно понимала, чего от нее добиваются, она была готова. Но мысли возвращались к моменту выстрела.

— Послушай меня внимательно, Хлоя, — он почти шептал, чтобы не услышали за дверью. — Полиция уже не ищет ответов. Им нужны виновные. В лесу нашли уже десять трупов, и единственный, кто вышел оттуда живым и невредимым, — это ты. И человек, который называл себя Калемом Фостером.

Он пододвинул к ней папку. На верхнем фото — обезображенное тело настоящего Калеба.

Хлоя сжала пальцы так сильно, что костяшки побелели. Она молчала, глядя на фото. Слезы стояли в глазах, но не капали — она держала их, как последнюю линию обороны.

— Он был профессионалом, — отрезал Рейган, и его голос сорвался на хрип. — И если ты сейчас не вспомнишь хоть какую-то деталь, которая выведет нас на него раньше, чем ФБР закроет тебя в федеральной тюрьме за соучастие...

Он не договорил. Дверь допросной не просто открылась — в нее ввалился дежурный офицер с перекошенным лицом. В коридоре за его спиной взревела сирена системы безопасности, заглушая все звуки.

В этот момент на поясе Рейгана ожила рация с докладом о критической ошибке доступа.

— Агент Рейган, у нас «красный код» в системе архивации! — раздался из рации напряженный голос оператора. — Кто-то использует ваши учетные данные, чтобы удалить записи с нательных камер патрульных из сектора Рэстл Скэф-

фолд! Стирание идет прямо сейчас, мы не можем блокировать порт!

Декстер выругался так, что Хлоя невольно втянула голову в плечи. Это был удар под дых: кто-то прямо сейчас уничтожал главные улики — видео первых минут после их обнаружения в лесу и момент, когда фургон уехал.

— Держите шлюз! — крикнул он в рацию. — Я иду в северную. Отключите питание всего крыла, если придется!

— Оставайся здесь! — рявкнул он Хлое. — Ни шагу от стола! Здание на карантине, ты никуда не выйдешь. Сиди и вспоминай.

Дверь захлопнулась. Хлоя осталась одна.

Она не шелохнулась, пока звук шагов Рейгана не затих в конце коридора. Затем медленно, почти грациозно, она подалась вперед. Девушка поддела пальцем край верхнего листа. Глаза нашли нужный абзац.

«При допросе о личности Хлои Никсон субъект проявил осведомленность, нехарактерную для случайного встречного. Субъект заявил, цитирую: "Она не жертва, она — восьмой номер. Спросите, почему в лесу не тронули ее. Сведения проверяются...»

Внутри все заледенело. Но обратила внимание на рукописную пометку Рейгана на полях: «Проверить: Никсон Хлоя, дата рождения совпадает с данными из закрытого дела — заявление о пропаже».

Декстер Рейган вернулся в комнату через несколько ми-

нут. Он выглядел как человек, который только что проиграл раунд, но еще не знает, в какой именно игре. Выдохнув и помолчав с минуту, Рейган ледяным тоном произнес:

— Мисс Никсон, знаете, что мне так и не дает покоя? — Декстер поднял взгляд и выждал момент, пока Хлоя пересечется с ним. Девушка тяжело и громко сглотнула, убрав скатившуюся слезу. — Наш «Лже-Калеб» описывал ваш маршрут так, будто вы вели его за руку к конкретной цели.

— В доме была карта... Я нашла ее первой. Там было отмечено всего две точки, на одной из них были мы, поэтому я и предложила сходить проверить. Так ли это важно?

Рейган нахмурился, продолжая сверлить Никсон взглядом серых глаз.

— Я вспомнила... — Хлоя медлила, закусив до боли губу. — У всех были записки.

— Вы это уже говорили. У Джессики «Спасибо», у Райана...

— Нет. — Голос дрогнул. — У всех, кроме Калеба. У нас с Джессикой не одна записка на двоих... У меня была отдельная.

Хлоя нехотя достала из кармана клочок бумаги. Она не хотела на него смотреть. Не хотела признавать, что он у нее.

— «Ты еще помнишь?» — прочитал Декстер сухо с долей иронии. — Для вас это что-то значит, мисс Никсон?

— Нет. — Опустошение выжигало душу. Последний барьер был сломлен. Хлоя моргнула, стараясь избавиться от

навязчивой картинкой перед глазами. Но не выходило.

— Итак, вы умолчали о двух деталях при даче показаний, мисс Никсон. Карта и личное послание, — Рейган медленно сократил расстояние между ними, нависая над столом. Его тень накрыла Хлою.

Девушка подняла на него глаза, в которых страх боролся с ледяной решимостью. Она знала: любая лишняя эмоция сейчас — и он ее не выпустит.

— Почему я узнаю об этом только сейчас, когда ваш спутник испарился? Сначала карта, теперь записка. Вы играете со мной, Хлоя? Или испытываете терпение? Что вы должны помнить, Хлоя? Почему вы решили, что это от убийцы, а не от Калеба? Никто кроме вас не может подтвердить, откуда взялись эти записки и кто их оставил, — Рейган склонился еще ниже, так что Хлоя чувствовала запах табака. — Все свидетели мертвы. Ваш «Калев» испарился. Вся версия произошедшего держится на ваших словах, мисс Никсон. Очень удобно, не правда ли? Девять трупов в лесу, один в морге, а вы сидите здесь и выдаете информацию по чайной ложке.

Хлоя выдержала его взгляд. Ее била дрожь. У него же внутри кристаллизовалась холодная ярость. И она поняла: он блефует. У него нет ничего, кроме подозрений.

— Да, агент Рейган, — голос прозвучал удивительно ровно, почти бесцветно. — Очень удобно. Удобно, что я — единственная, кто видел лицо того ублюдка перед тем, как вышибить ему мозги. Удобно, что я не сдохла в той хижине

вместе с остальными. Записки были у всех, кроме Калеба, — быстро добавила Хлоя, не давая ему вставить ни слова. — Вы нашли их? Джессика, Райан... поищите там. Фрэнк... Да он чуть не убил Райана, когда нашел и прочел свою. На глазах у остальных. Если каждого «награждали» запиской, значит, моя — не исключение.

Декстер долго молчал, всматриваясь в ее лицо, пытаясь найти хоть тень лжи. Но рация на его поясе снова зашипела, прерывая затянувшуюся дуэль взглядов.

— Агент Рейган, мы установили точку входа. Стирание архивов шло не извне. Авторизация прошла с терминала в дежурной части.

Рейган выругался под нос. Рация в его руке захрипела, но он не поднес ее к губам. Пальцы сжались на корпусе устройства так, что пластик жалобно хрустнул.

Он медленно, почти механически, выпрямился. Его лицо не покраснело — напротив, оно стало мертвенно-бледным, а челюсть свело так сильно, что на виске забилась тонкая вена. Декстер не смотрел на Хлою. Его взгляд был прикован к маленькой красной лампочке камеры наблюдения в углу комнаты, которая внезапно погасла.

— Уводите, — бросил он подошедшему конвою, даже не взглянув на девушку. — Живо. Через служебный вход, пока сектор не заблокирован полностью. Посадите в машину и не спускайте глаз, пока не окажется дома.

Тяжелая дверь за спиной захлопнулась с лязгом, от которого завибрировали стены.

«Ты еще помнишь?» — фраза продолжала звучать в голове. Она помнила. И теперь она знала, что этот вопрос был адресован ей не покойником. Этот «кто-то» теперь был на свободе, пока ФБР искало предателя в собственных коридорах.

VII

Остатки предзакатного света просачивались сквозь занавешенные окна, покрытые бесконечной трещиной паутины, проникая в темноту комнаты, заставленной старой мебелью и хламом. В одном из углов отливали блики от разбитого зеркала. Кaleb смотрел в свое отражение, пытаясь вспомнить события последней недели. Сознание прорезали звуки. Тонкие голоса доносились из подвала. Мольбы. Стоны. Крики.

«Откуда это?»

Парень опустил голову, взгляд мутился. Головная боль ударила по вискам, затылку. На руках кровь. Вода розовела, стекая в слив, и вместе с ней уплывало осознание того, что он делал последние семь дней.

Девушка. Тьма. Мигающий фонарь.

Головная боль усиливалась.

Лес, девушка. Никсон. Слишком знакомая фамилия. Как она выглядела?

Девушка шла по темному переулку. Сердце едва билось. Он затаил дыхание. Поворот.

И следом — лес. Никсон. Хлоя Никсон. Лицо слишком знакомое, он давно ее не видел.

Глаза опустились, он взглянул на скот, пронзивший палец полностью.

«Откуда кровь?»

Мольбы из подвала не стихали, били по оголенным нервам.

«Они знают, что ты вернулся, не слушай их», — раздался голос в голове. «Ты больше не Кaleb, но тебя ищут. Убей одну из них, чтобы пригрозить остальным. Но не трогай свежую».

«Заткнись, заткнись, заткнись!» — прокричал неожиданно для себя он, раздирая голосовые связки.

Он опустился на пол.

«Кто такой Кaleb?»

«Всего лишь парочку, может, троих — еще лучше... Тогда они о тебе узнают... Они же должны были найти тех троих в лесу?»

— Ты же сам хотел, чтобы они замолчали... — вкрадчиво отозвался голос, и в этот миг головная боль стихла, уступая место ледяному спокойствию. Кaleb закивал головой. Поднялся, отряхнул осколки: на поношенных синих джинсах с дырами в некоторых местах проступали пятна крови, что липли к телу склизким холодом. Запах железа преследовал его. Кaleb сунул руки под горячий поток воды, чувствуя, как вода ошпаривает мясо, принося нестерпимую шоковую боль, что прокатывается волной содроганий по телу. В отражении на краю полки стоял формалин, от которого парень отвел взгляд, почувствовав, как тошнило от воспоминаний, от запаха, преследовавшего его с детства.

Парень старался вспомнить события накануне. Последние мысли. Последние действия. Синяк на плече ныл — это была единственная нить, связывающая его с реальностью этой недели. Удар в плечо. Лес. Кто это был?

Он уже не в первый раз оказывается здесь. Он захлебывался в воспоминаниях, как утопающий в море без надежды на спасение.

Он шел по тропе в лесу, едва разбирая дорогу. Вспыхнул красный свет в небе. Он знал, что где-то лежит дробовик, но не понимал, откуда. Страх гложил, охватывая цепкими лапами сознание и душу. Пальцы болели уже тогда и казались чужими. Он вторил себе успокоиться, проговаривал все, чему учили. Бродя по лесу, пытаясь понять, в правильном ли направлении он идет, время от времени начал находить на стволах засечки. Засечки встречались каждую минуту, создавая иллюзию указателя. И он остановился.

Красный свет вдали выхватывал кусок от тьмы ночи. Засечки встречались уже чаще. И прекратились у люка всего в паре шагов от него. Три коротких шага. Собственное сердцебиение мешало уловить другие звуки. Негнущимися ногами Калёб осел на землю, борясь с навязчивыми мыслями.

Парень опустился на колени, но взгляд провалился в пропасть, которая показалась бесконечной. Глухое постукивание двигалось в его сторону.

Обрыв. Темнота. Только чувство беспомощности.

После — серые стены. Слепящий свет. Рядом с ним девушка. Слишком знакомое лицо. Но боль вернула его в реальность. Хлоя. Зачем ты была там?

Он ненавидел это делать. Ненавидел запах формалина. Их заставляли делать это, чтобы оставаться незамеченными.

Калев повторно сунул руки под поток ошпаривающей воды. Но вместо того чтобы отдернуть, он замер. Сознание качнулось и провалилось в прошлое.

Голос наставника эхом раздался в пустой комнате. Холод, к которому их приучали, пробирался под кожу вместе с обидой, что заставляла глотать слезы и задыхаться от оправданий. Глубокий порез от кинжала кровоточил. Ему нельзя было убирать руку с ледяного металлического стола.

— *Смотри, это просто сокращение мышц. Это просто нейроны. Где здесь «ты»? Здесь нет ничего, кроме биохимии. Слышишь это? — тихо спросил наставник, кивнув на его рыдания. — Это скулеж, Калев. Люди снаружи строят из этих звуков целые города. Весь мир — это свалка слов и звуков, которые ничего не значат.*

Мужчина взял его за подбородок, заставляя смотреть на кровоточащую рану и демонстративно приближая кинжал. Темно-серые глаза на бледном скуластом лице намертво впились в мальчика. Калев понимал, что сейчас произойдет. Но не был к этому готов, что предательски выдавало тело нескончаемой дрожью. Кончик лезвия проник в ткани, углубляя рану. Нельзя было издавать ни звука.

— Твое тело — инструмент, а не ты сам. Страх — это ошибка расчета.

Наставник резким движением вонзил кинжал в свою руку, показывая нулевую реакцию. Мертвый, холодный взгляд. Острые черты лица остались недвижимы.

Наставник медленно вытащил лезвие из собственной плоти, даже не моргнув, и дотянулся до стоявшего на краю стола темного стеклянного флакона.

— Если человек лжет, он загрязняет пространство. Смерть — не убийство. Это удаление лишнего шума. И чтобы стать тем, кто имеет на это право, ты должен сначала избавиться от всего лишнего в себе.

Мужчина наклонил флакон. Тягучая, бесцветная жидкость плеснула прямо в разверзнутую, кровоточащую рану на руке мальчика.

Мир для Калеба взорвался. Это не было похоже на ожог от кипятка или порез ножом. Это — абсолютная, аннигилирующая боль, словно в руку залили расплавленное стекло, которое пожирало живые ткани. Удушливый запах формалина ударил в нос, выжигая легкие. Края раны, только что красные, начали стремительно бледнеть и сереть. Кровь застывала, сворачиваясь в черные сгустки, пока он переставал чувствовать руку.

Калев моргнул. Красный свет люка в лесу все еще стоял перед глазами, смешиваясь с паром от горячей воды в раковине. Он посмотрел на руки. Матово-серый овал под рука-

вом рубашки горел как в первый раз. Кaleb провел по этому месту здоровой рукой, чувствуя не мягкие мышцы, а что-то твердое, напоминающее кость, обтянутую пластиком. Боль больше не была мучительной.

Голоса снизу больше не били по нервам. Они стали просто шумом, который нужно было устранить.

Пальцы левой руки, застывшие в вечном, неестественном разгибании, коснулись дверной ручки. Холод металла передался в плечо, но не вызвал дрожи. Он открыл дверь в подвал, и тьма поглотила его фигуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.